

Свадьба и дом.

Гарри шел со своим шафером Роном по двору церкви в Годриковой Лощине и воспоминаниями о том, как он стоял у могилы своих родителей, а Гермиона держала его, утешая, нежно обнимая его, когда он плакал о родителях, которых никогда не знал. , пришло ему в голову, и он мысленно наблюдал, как двое из них отвернулись от могилы и, все еще обнимая друг друга, покинули могилу и медленно пошли прочь. Тогда он понял, что в тот день она показывала ему, как сильно любит его, но он был слишком слеп, чтобы увидеть это, когда они с Роном подошли к дверям церкви, Гарри поблагодарил того, кто когда-либо помог ему сделать это. правильный выбор на этот раз.

Всего через десять минут Гарри обернулся, чтобы оглянуться, когда заиграла музыка, и Рон толкнул его под ребра, в дальнем конце маленькой церкви к нему медленно шла Гермиона под руку с отцом, сзади она держала небольшой поезд. Джинни и Луна шли, обе были одеты в платье очень бледно-персикового цвета с золотой отделкой.

Гермиона выглядела сияющей, когда посмотрела ему в глаза, улыбка мгновенно осветила ее лицо, он посмотрел на нее в ее красивом длинном белом маггловском свадебном платье, он никогда не видел ее более женственной и желанной, платье чисто-белого цвета, облегающее. она прекрасно продемонстрировала свою фигуру, верхняя половина, которую он заметил, была покрыта прозрачным жакетом, расшитым по всему телу маленькими белыми и золотыми цветами, нижняя половина расширялась от талии, имея несколько под юбками, ее волосы ниспадали прекрасными каштановыми волнами, его разум, казалось, застыл, и все, что он мог сделать, это с удивлением наблюдать, как она приближается, тиара, которую она носила, казалась ему короной принцессы, его принцессы.

Гарри с сердцем, полным любви и гордости, наблюдал, как Гермиона приподняла множество юбок белого платья и поднялась на три ступеньки на красный ковер платформы алтаря, где его ждали Рон и Гарри. дыхание затаилось при одном только виде его удивительной женщины. Когда она подошла к нему, Гарри дрожал, то ли от нервов, то ли просто от счастья, которого он не знал, он протянул руку, когда мистер Грейнджер взял ее руку и положил ее в свою слегка дрожащую руку, глядя друг другу в глаза. глаза они оба улыбнулись, слеза счастья скатилась по щеке Гермионы, прежде чем повернуться лицом к священнику.

« Это, — подумал Гарри, — причина, по которой я прожил две жизни и две войны».

Покидая маленькую церковь, держась за руки, мистер и миссис Гарри Джеймс Поттер радостно смотрели на вспышки нескольких камер, ни одна из которых не принадлежала прессе; стоя в церковном дворе, когда Ремус фотографировал их свадьбу, Гарри чувствовал, что все это стоило проблем и боли, которые он перенес.

Небольшой прием в гостинице «Годрикс» прошел хорошо; Гарри и Гермиона открыли свои

свадебные подарки и присоединились к своим гостям на маленьком танцполе. К четверем дня вечеринка переместилась в пивной ресторан гостиницы, Сириус демонстрировал свои танцевальные способности с Минервой МакГонагалл, а Ремус танцевал с Тонкс. Мистер и миссис Уизли радостно покачивались в такт музыке слева от них. Гарри и Гермиона смотрели, как Рон пробовал свои силы в танце с Луной, и казалось, что Луна почти подпевает странной интерпретации музыки Рона, или, по крайней мере, так говорила Лили, слушая все шипение и стон О, которые продолжала Луна. сдаваясь, когда рыжая голова наступила ей на цыпочки.

В восемь вечера Гарри понял по ее выражению лица, что Гермиона начала задаваться вопросом, почему Джеймс и Лили не сделали им подарок, и решил, что пора уходить, прежде чем она догадалась, что они не хотят ее видеть. как невестка.

Аккуратно потянув за собой свою новую жену, Гарри обошел гостей, попрощавшись, затем отвел свою новую жену Гермиону к ожидающему лимузину, и они немного поехали на дальний конец Годриковой Ложины. Гарри настоял на том, чтобы Гермиона держала глаза закрытыми. они свернули на последний поворот переулочка, ведущего из деревни, когда машина остановилась, Гарри помог ей выйти из машины, все еще говоря Гермионе держать глаза закрытыми. Гарри провел ее вперед несколько ярдов, прежде чем остановился и велел ей открыть ей глаза.

Гермиона Джейн Поттер открыла глаза и увидела, что стоит перед одним из последних коттеджей в деревне, это был тот самый, который Гарри помнил, в котором она сказала, что хотела бы жить в его прошлой жизни. к ней была прикреплена огромная красная лента с большим бантом и открытка, на которой большими золотыми буквами было написано: «Гарри и Гермионе, с любовью, мама и папа».

— Мама и папа, — сказал Гарри, когда Гермиона, прижав руку ко рту, повернулась и посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

«О, Гарри, это потрясающе, это чудесно, когда, почему ты мне не сказал?» — спросила она, рассматривая ленту.

Гарри усмехнулся: «Что в этом веселого?» — сказал он посмеиваясь.

Гермиона посмотрела на коттедж с выкрашенными в белый цвет стенами и соломенной крышей, она посмотрела на окрашенные в черный цвет оконные рамы и обильные розы, растущие среди плюща, покрывающего половину передней стены, и она почувствовала себя как дома, это было место, где она жила. воспитает свою семью, подумала она, мгновенно влюбившись в дом перед ней.

Вытащив палочку, Гермиона осторожно перерезала большую ленту и открыла входную дверь, прежде чем она успела сделать шаг внутрь, Гарри подхватил ее на руки и, осторожно толкнув дверь ногой, понес ее в коттедж, когда они вошли. В дверном проеме Гермиона прочитала название дома, выгравированное на маленькой медной табличке справа от дверного косяка:

«Коттедж Лейн-Энд, 1879 год».

Гарри осторожно поставил Гермиону на ноги и смотрел, как она осматривается с открытым ртом. — Что ж, пора осмотреть ваш новый дом, миссис Поттер, — сказал он, широко улыбаясь. На мгновение ему захотелось, чтобы его мать увидела Гермиону и выражение ее лица.

Гермиона не могла решить, куда смотреть в первую очередь, поэтому Гарри повел ее в довольно большую квадратную кухню, комната была разделена на две части, в одной половине была вся современная маггловская техника, а в другой половине комнаты стоял большой деревянный стол с восемью стульями вокруг него, у дальней стены стоял огромный старый открытый камин со старыми черными печами, встроенными в стену, железный вертел вместе с несколькими кастрюлями и сковородками висели на медных крюках, вставленных в большую деревянную поперечину.

— Я поставлю чайник и заварю нам вкусный чай, — сказал Гарри, наблюдая за тем, как Гермиона бегает по кухне, ее рука почти гладит столешницы, новенькие плиту и стиральную машину. Она открыла холодильник и нашла он полностью укомплектован и подарил ему улыбку.

«Хорошо, мистер Поттер, любовь моя, я иду осматривать свои владения», — рассмеялась Гермиона, выходя из кухни почти вприпрыжку.

Наверху Гермиона обнаружила, что у них было четыре спальни, три из них были довольно большими, а последняя была довольно маленькой, только в одной из спален была кровать и какая-то мебель, ванная комната рядом с главной спальней была большой и светлой, с ванной. Он был достаточно большим, чтобы в нем могли разместиться два человека, в углу была душевая кабина, а над раковиной висело огромное зеркало.

Посмотрев наверх, Гермиона прошла в гостиную, довольно большую, но уютную комнату, кожаный гарнитур, похожий на мебель в гостиной Гриффиндора, стоял напротив большого открытого камина, дубовый журнальный столик стоял на большом глубоком сложенный ковер перед огнем.

За четырехместным диваном стоял дубовый письменный стол вместе с двумя стульями, у самой дальней от огня стены огромный книжный шкаф, занимавший всю стену, был заполнен хорошим выбором книг, некоторые из которых были маггловскими, но большинство были ее любимыми магическими произведениями. В левой стене был дверной проем, который, когда она прошла через него, привел Гермиону в хороший уютный кабинет, вся мебель снова была кожаной, перед камином стояла маленькая кушетка, Гермиона повернулась вокруг протянутых рук и начала чтобы спеть старую песню, которую она знала, она начала петь слова «Я так счастлива, я так счастлива, и она была счастлива, у нее было все, что она когда-либо хотела, кроме детей Гарри, и о которых они могли позаботиться вовремя .

Вернувшись на кухню, Гарри потягивал чай, слушая, как поет Гермиона, и задаваясь вопросом,

почему он узнал о ней так много вещей, которых никогда не знал, у Гермионы был прекрасный певческий голос, он широко улыбнулся, вспомнив, как его мама только что разговаривала с его отцом. более чем на неделю раньше.

«Говорю тебе, Джеймс, тот, кто когда-либо строил «Конец переулка», думал о Гермионе, когда строил его», — говорила она, когда Гарри вошел на кухню.

— Милая Лили, этот коттедж был построен более ста лет назад, как они могли подумать о Гермионе, — сказал Джеймс, закатив глаза к потолку.

«Теперь, Джеймс, не вдавайся в технические подробности, я говорю тебе, что мы должны купить это для них в качестве свадебного подарка, Гарри, что ты думаешь?» — сказала Лили, когда Гарри налил себе чашку питьевого шоколада.

«Я не могу сказать, что когда-либо замечал, как ты это назвал? «Конец переулка», — ответил Гарри, садясь рядом с отцом.

«Ну, не сидите так, давайте вы оба, я говорю вам, что на коттедже написано Гермиона, так что давайте просто пойдём посмотрим», — сказала Лили, снимая их плащи.

«Ну, я так и не написал этого, честная мама», — усмехнулся Гарри, получив от своего отца хороший смех.

Лили недоверчиво посмотрела на Гарри, прежде чем снова заговорить: «Ну, это выставлено на продажу, так что давай, два смеющихся придурка, пока кто-то другой не купил его».

Гарри сразу узнал коттедж, и, рассказав родителям, что Гермиона говорила о нем в его прошлой жизни, Джеймс решил купить его для них. Они с Джеймсом работали до поздней ночи каждую ночь, с тех пор, как Гарри возвращался после того, как забрал Гермиону домой, они вдвоем аппарировали в коттедж и начинали готовить дом к заселению.

Гарри все еще был в раздумьях, когда Гермиона вернулась на кухню. — О, Гарри, мне это безумно нравится, это просто лучший свадебный подарок, — сказала она, усаживаясь к нему на колени.

Будущее лежит в прошлом.

Глава 38 Будущее лежит в прошлом.

Гарри сел на стул в гостиной, на который указала Гермиона. «Теперь ты оставайся там, пока я займусь готовкой», — сказала она ему после того, как он предложил помощь, и был выгнан из кухни за свои хлопоты. Гарри понятия не имел, умеет ли Гермиона готовить, просто ему никогда не приходило в голову спросить ее об этом. « Со всем, через что мы прошли, я должен

знать, умеет ли она готовить» , — сказал он себе, наблюдая, как птицы порхают снаружи. в плющ и из него.

Они были женаты всего неделю, и Гарри до сих пор не отведал готовки Гермионы, так или иначе, они были слишком заняты, чтобы съесть больше, чем несколько бутербродов в тех редких случаях, когда они выходили из спальни. Гарри был поражен тем, какой страстной стала Гермиона после того, как первоначальные нервы, связанные с первым занятием любовью, были преодолены, он старался быть с ней настолько нежным, насколько мог, поскольку и он, и Гермиона были девственницами. не хотел спешить и причинять ей слишком много боли и, возможно, испортить всю ночь, поэтому он был медленным, осторожным и заботливым, или, по крайней мере, настолько медленным, осторожным и заботливым, насколько это возможно, когда все, что он хотел сделать, это сделать безумно страстным любовь к ней с того момента, как они вошли в дом.

Быстро взглянув на кухню, он увидел сосредоточенное выражение, которое ему нравилось видеть на ее лице, от которого у нее на лбу остались только две небольшие морщинки, но также оно зажгло огонь в ее глазах, а ему нравилось видеть огонь. в глазах Гермионы. Гарри наблюдал, как она готовила еду почти так же тщательно, как готовила зелья. Позже в тот же день удивительный аромат, распространяющийся по коттеджу, заставил его желудок урчать, когда он ждал, чтобы попробовать кулинарию своей жены в первый раз. Гермиона посмотрела на него и усмехнулась, прежде чем отрезать кусок свежее испеченного хлеба, который она только что вытащила. духовку, она намазала ее свежим маслом и передала ему. «Это должно сохранить тебе жизнь на какое-то время», — сказала она, снова посмеиваясь.

В шесть тридцать Гермиона и Гарри поднялись наверх, чтобы подготовиться к своим первым посетителям, как только они приняли душ и оделись, Гермиона попросила Гарри накрыть на стол, а сама села и немного отдохнула в гостиной, пока никто не пришел. Гарри не мог отрицать, что она заслужила отдых, ведь она работала на кухне с тех пор, как они встали с постели незадолго до обеда.

Гермиона прошла из кухни в гостиную, не торопясь, чтобы полюбоваться своим новым домом, это был дом, о котором она мечтала с тех пор, как была маленькой девочкой, потолок был полностью обшит дубом, балки тянулись по всей длине. дома, она села в кресло « Гарри » рядом с огромным камином, взмахом палочки зажгла небольшой костер и подложила к нему несколько поленьев.

Выбрав книгу, она левитировала ее из большого книжного шкафа себе на колени и открыла ее. В течение следующих сорока минут Гермиона удобно сидела в кресле, рассеянно глядя на первую страницу книги, так как ей снилась прошедшая неделя с тех пор, как она она, наконец, стала миссис Поттер, мечты о том времени, которое они провели в спальне и ванной, наполнили ее довольно теплым светом, и она поняла, что краснеет, что-то случилось, чего она не совсем поняла, она не знала. если бы она когда-либо была, после того, как Гарри в первый раз вошел в нее, она обнаружила, что хочет большего от него, казалось, что она просто не могла показать ему достаточно любви, после того, как он занялся с ним любовью, он пробудил в ней что-то, чего она никогда не знала она было так много, он пробудил страсть к нему, которую она никогда не чувствовала раньше.

Стук в дверь вывел ее из мечтаний, и она бросилась на кухню и попросила Гарри открыть дверь, всего через пять минут ее первые гости, ее мама и папа уже сидели за столом, и Гарри отвечал на звонок. дверь к его родителям.

Гермиона нервничала, подавая ужин, она никогда раньше не проверяла свои кулинарные способности на стольких людях, и у нее никогда не было возможности приготовить ужин на шестерых. Гарри сказал ей не волноваться, что он все еще будет любить ее, даже если еда будет ужасной, что ничуть не успокоит ее нервы.

Глаза Гарри загорелись, когда он принялся за еду: у них был простой пирог с мясом и картофелем, приготовленный из больших кубиков картофеля, частично отваренных, а затем маринованных в одном соусе из сливок и бренди, с кусочками говядины и баранины и толстой корочкой из теста, медленно запеченных. в духовке его подавали из огромной керамической формы для выпечки вместе с грибами, овощами и густой густой говяжьей подливкой, пока он пробовал выпечку, Гарри закрыл глаза и удовлетворенно вздохнул, выпечка была просто божественной, а в остальном восхитительно вкусно, мысль о том, что он нашел и женился на лучшем поваре, чем миссис Уизли, пришла ему в голову, и на его лице расплылась широкая улыбка.

Джеймс посмотрел через стол на Хелен с мечтательным выражением в глазах: «Я понятия не имею, что мы, мужчины Поттеры, когда-либо сделали, чтобы заслужить это, кажется, мы все женимся на красивой, чрезвычайно умной женщине, которая могла бы готовить для короля, я должен предложить Поздравляю вас с такой талантливой дочерью, мне больше никогда не придется беспокоиться о голодной смерти, если Лили когда-нибудь вышвырнет меня, я смогу прийти сюда и полакомиться едой, достойной богов, — сказал он, ухмыляясь.

Гермиона густо покраснела, когда ее отец произнес тост за своего ангела, Гарри и Джеймс охотно присоединились к ним, Лили сказала им всем вести себя прилично, потому что они заставляли бедную девочку краснеть, что, в свою очередь, вызвало еще больше комплиментов, просто чтобы они могли видеть. Щеки Гермионы пылают румянцем.

Гарри с глубоким восхищением смотрел на свою жену, когда она подавала изумительную клубничную Павлову с насыщенным соусом из черной смородины и измельченными лесными орехами, сливочные хлопья карамели, смешанные со свежими взбитыми сливками, вызывающими аппетит, наряду с выбором корнуэльского мороженого, покрытого в густом шоколадно-коньячном соусе в качестве альтернативы.

Гарри был так горд, что задавался вопросом, не разорвется ли его грудь, он понятия не имел, что обед, первый, который они устроили, будет иметь такой успех, его жена была прекрасным поваром, а его мама и папа, а также Мама и папа Гермионы потратили несколько минут, делая ей комплименты, Лили попросила рецепт теста для пирога, а его папа спросил, может ли он просто попробовать еще одну (свою третью) порцию Павловой, сам Гарри благодарил звезды за то, что он женился на ней и вдруг подумал, что если бы Рон Уизли знал, какой замечательной кухаркой была Гермиона, возможно, он изо всех сил старался бы забрать ее у меня.

Пока мужчины сидели в гостиной с бокалом вина, Гермиона взяла свою мать на экскурсию по дому, Лили сопровождала их, и по тому, как Гермиона, казалось, обожала дом, она знала наверняка, что была права насчет того, что он был разрушен. построен с мыслью о Гермионе.

В ту ночь, когда они ложились спать, Гермиона была очень довольна тем, как хорошо все прошло, ее мать любила дом почти так же сильно, как и она сама, а ее отец действительно предлагал Гарри хотя бы раз в месяц помогать с садом, так что она знала, что ему тоже нравится этот дом.

Гарри сидел на кровати, выглядя задумчивым, когда Гермиона вошла в спальню из ванной, заметив его легкий хмурый взгляд, она спросила, все ли в порядке.

Гарри посмотрел на нее и улыбнулся. «Кажется, я просто не могу решить, какого цвета мне нужен знак», — ответил он.

— Что это будет за знак? — спросила она, уже ожидая от него какой-нибудь глупости, она знала его слишком хорошо.

«Ну, табличка, говорящая всем, что здесь, конечно же, живет лучшая жена во всем цветущем мире», — ответил он с широкой ухмылкой.

— Гарри, согрей меня, — сказала Гермиона, устраиваясь на кровати под единственной простыней, которую они использовали.

Гарри забрался в постель рядом с женой, улыбнулся и подмигнул ей: «Гермионе нравится, что сейчас август, жарко, у нас открыты все окна, так что, конечно же, тебе должно быть достаточно тепло без меня, чтобы прижаться к тебе».

Гермиона притянула его к себе. — Делай, что тебе говорят, Поттер, — рассмеялась она, целуя его.

Час спустя, когда они засыпали, Гарри думал обо всем, через что он прошел и в этой, и в другой жизни, и был так счастлив, что нашел столько счастья в своей любви к Гермионе, он знал, что они оба нашли все, что хотели, и, возможно, в недалеком будущем они могли бы добавить одного или двух детей в семью Поттеров. Да, Гарри Поттер был действительно счастлив, последней мыслью, которая у него была, когда он засыпал с Гермионой на руках, было то, что он никогда больше не вернется в прошлое, как странно было обнаружить, что будущее не всегда наступает. перед нами, иногда ответ на будущее лежит в прошлом.

Конец.